

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ ЯКОВЛЕВ

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории перспективных проектов в образовании
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-5364-3614; nii.region@mail.ru

ХРОНОГРАФ ОСОБОГО СОСТАВА И РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ О ПОЕЗДКЕ ПЕТРА I В СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ В 1694 ГОДУ

А н н о т а ц и я . Поднимается вопрос о необходимости привлечения для изучения эпохи Петра I такого вида исторического источника, как русские летописи. Он рассматривается на примере сведений, сохранившихся в русских летописях XVIII века и рассказывающих о поездке Петра I в Соловецкий монастырь в 1694 году – Двинском летописце, Летописце Льва Вологодина, Вологодской летописи, Летописце Соловецкого монастыря. Особое внимание уделяется неопубликованному и малоизвестному памятнику Петровской эпохи – Хронографу особого состава, изучение которого было предпринято автором статьи. Ставится задача продолжить работу в архивах и рукописных собраниях по обнаружению неизвестных летописных сочинений, посвященных этой теме, и введению их в научный оборот. Представляется это актуальным также и потому, что даже в современной научной литературе зачастую рассказ об этом событии основывается не на исторических источниках, а на пересказе работ исследователей XIX века или популярных сочинений того времени. При этом у такого выдающегося историка, как С. М. Соловьев, в его «Истории России» при кратком упоминании об этом событии отсутствуют какие-либо ссылки на источники.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Петр I, русские летописи, Хронограф особого состава, Соловецкий монастырь, поездка Петра I на Север в 1694 году, источниковедение

Д л я ц и т и р о в а н и я : Яковлев В. В. Хронограф особого состава и русские летописи о поездке Петра I в Соловецкий монастырь в 1694 году // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 8. С. 91–96. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.839

ВВЕДЕНИЕ

Русские летописи и хронографы в качестве исторического источника обычно воспринимаются применительно к древнейшему периоду отечественной истории. Действительно, всем знакомый образ Нестора Летописца и самое известное летописное сочинение «Повесть временных лет» относят нас к первым векам существования Русского государства. Но традиция составления летописных произведений насчитывает более семи веков (вплоть до конца XVIII века, а в некоторых случаях, в частности в старообрядческой среде, летописи составлялись и в XIX веке), и большую часть этого времени именно они являются основным источником при изучении отечественной истории. Традиция эта была настолько сильной, методы и подходы отработаны, что даже в новое время, когда появились и были широко распространены и иные формы исторического повествования, летописцы продолжали свое дело, стараясь не отходить от традиционных древнерусских

канонов. Но, с другой стороны, они начали использовать в своей работе и современные материалы, совсем не типичные для предшествующего времени, включая газеты. При этом, несмотря на то что летописание XVIII века не привлекало такого пристального внимания исследователей, как памятники более раннего времени, в научной литературе нашло отражение изучение ряда летописных сочинений позднего происхождения, целый ряд был опубликован (см., напр.: [2], [4], [5], [6], [13] и др., см. также: [1]).

Интересным временем в истории летописания была эпоха Петра I. Во второй половине XVII века создается большое количество весьма объемных летописных памятников, на основании которых появляются многочисленные сокращенные варианты, которые были популярны практически до царствования Павла I. Сохранившиеся с них списки насчитываются сотнями. И если события вплоть до конца этого века подаются в традиционной для летописи форме, то с изложением Пе-

тровских реформ возникали сложности. Связаны они в первую очередь с источниками. Привычных не хватало, а новые (Ведомости, реляции, переводная литература и т. п.) были не всегда доступны, непривычны, да и форма изложения в них также не всегда позволяла их переписывать буквально (чем обычно и занимались составители летописей). Требовалось как-то приспособить их к устоявшейся традиции изложения, что далеко не всегда получалось.

В результате события царствования Петра часто излагаются кратко и неполно, во многих случаях остается неотмеченной конкретная дата тех или иных событий – для них оставляется место, которое, кстати, при дальнейшем переписывании порой так и остается незаполненным. Очевидно, что события развивались стремительно, их было много и зачастую они были настолько необычными и непонятными летописцу, что их осмысление и изложение требовало не столько времени, сколько изменений в подходах к изложению и самой форме летописного повествования. Уже нельзя было излагать текущие события так, как это делалось ранее. При этом сведения иного, более привычного характера (строительство храмов и монастырей, чудеса, перенесение икон, воздвижение на престол церковных иерархов, их смерть, стихийные бедствия, пожары, события местного значения и т. п.) без всяких проблем излагались в привычной для летописца форме в течение всего XVIII века.

Свою роль в этом сыграло и то обстоятельство, что именно в XVIII веке начинается серьезное изучение отечественной истории, появляются первые исследовательские работы, проводится анализ летописных текстов, закладываются основы критического их изучения и пр. Признать, что исследователи этого периода являются и современниками составления летописей, которые воспринимались как произведения далекого прошлого, было сложно. На подобное творчество порой просто не обращали внимания, даже отказывали летописям в праве на существование в это время. Все большее распространение получают новые формы исторического повествования, начинает зарождаться история в качестве научного знания, а не просто как описание тех или иных событий. И, как в любую переломную эпоху (а петровское царствование является в этом отношении, конечно, одним из самых значительных в русской истории), старое и новое некоторое время существуют одновременно, но затем новое неумолимо берет верх. Сказалось это и на освещении событий правления Петра I в летописях.

Подробное рассмотрение этой темы требует отдельного исследования, в данной статье будет

проанализирован только один сюжет – поездка Петра I в Соловецкий монастырь в 1694 году, нашедший отражение в неопубликованном Хронографе особого состава 1720 года и ряде летописей, а также поставлен вопрос о необходимости дальнейшего изучения источников летописного происхождения, в первую очередь неопубликованных и хранящихся в архивах и рукописных собраниях.

ЛЕТОПИСНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ПОЕЗДКЕ ПЕТРА В СОЛОВЕЦКИЙ МОНАСТЫРЬ В 1694 ГОДУ

Этой поездке посвящен целый ряд публикаций¹ [9: 472], [10] и др. В основном они содержат пересказ известий, сохранившихся в тех или иных летописных источниках (порой без каких-либо ссылок), а также местных легенд. Даже у такого выдающегося историка, как С. М. Соловьев, в его «Истории России» при кратком упоминании об этом событии отсутствуют какие-либо ссылки на источники, что для него совсем не характерно [9: 472].

Сохранилось также письмо Петра, адресованное брату Федору Алексеичу, в котором он кратко описал свой визит в Соловецкий монастырь (от 14 июня 1694 года):

«А которае, государь братец, было завещание прошлого году о поклонении мощей чудотворцев Зосима и Савватия, и некаким случаем того обещания не снес, а ныне соизволением Божиим тот залог содержал, и будучи во обители и раки их чудотворцевы видеть сподобился, и оттуды во всяком здравии, за их святыми молитвами и поспешением Божиим, доехали до Города июня в 13 день, слава Богу, во всяком здравии, со всеми будущими со мною. И для сей видимости, яко к отцу и брату, посылаю ведомость»².

При этом и сами летописные известия порой кратки и немногословны. Например, в иностранной редакции Двинского летописца (в краткой редакции имеется рассказ только о поездке Петра в Холмогоры в 1693 году) под 7202 (1694) годом помещена статья «О пришествии втором великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеича всея России на Двину на Холмогоры и к Архангельскому городу». В ней поездка в Соловецкий монастырь описывается следующим образом:

«29-го того же месяца великий государь пошел на яхте в Соловецкой монастырь. С ним был преосвященный Афанасий архиепископ Холмогорский, а при нем, архиереи, были ризничий его Ефрем и подьякон Иван Протопопов, царского синклита боярин Тихон Никитич Стрешнев и ближние люди немногие. А прочие все бояре и служилые люди были оставлены у города Архангельскаго. А из Соловецкаго монастыря к городу пришел июня 13-го в добром здравии»³.

Более развернуто повествуется в Вологодской летописи:

«Того же году месяца мая 24 день изволил великий государь от Архангельскаго города поплыл в Соловецкий монастырь к великим чудотворцам Зосиме и Саватею молиться и в морском плавании волнение великое претерпе, на яхте пловучи. И Господь Бог спасе его от всего волнения. И великих чудотворцев святых обители достигох, и пребысть же в монастыре четверы сутки, и великим чудотворцем Зосиме и Саватею молебное пение сотворити повелел. Архимандрит же и священники со всею братьею за его государское величество молебствовали собором о душевном его спасении и о телесном здравии. И подавание велие сотвори, архимандрита и братство упокоил и милостынею удоволил: архимандрита и келаря по десяти рублев одарил, казначея и священников такожде по пяти рублев, а братство оделил по три рубли; коемуждо брату сам великий государь своими руками дарова им милостыню. А с ним, великим государем, был у чудотворцев в походе Афонасий архиепископ Холмогорский и Важский. А в путнем путешествии его было времени две недели со днем. А к городу Архангельскому пришел великий государь июня в третие на десят число в среду в вечернее время»⁴.

В летописи отмечено, что Петр «волнение великое претерпе, на яхте пловучи», но при этом она не содержит упоминания об Антипе Тимофееве, согласно известной легенде, спасшем царя, а также об установлении памятного креста, посвященного именно этому событию. Примечательно, что даже С. М. Соловьев, который эту легенду приводит как факт, не дает никаких ссылок на источник (современные историки в основном просто ссылаются на его авторитет или вовсе ни на что не ссылаются).

Летописец Льва Вологодина подробно перечисляет, в частности, сопровождавших Петра лиц (вплоть до: «иноземца три человека, трубач один, потешных десять человек»), но только при посещении Устюга в 1693 году; о поездке 1694 года повествуется более чем кратко, без упоминания посещения Соловецкого монастыря:

«Второе шествие великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича мимо град Устюг к Архангельскому порту. В лето 7202, а от Рождества Христова 1694. Мая в 13 день в вечеру на воскресный день приплыл к Устюгу великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич и стоял тую ночь до половины дни, а потом в путь отправился. А с ним, государем, были бояре и всяких чинов люди»⁵.

При этом в Устюжском летописце вообще нет никаких сведений за 1693–1694 годы.

На первый взгляд, исчерпывающая информация о визите Петра в монастырь должна содержаться в Соловецком летописце. История его создания восходит к XVI веку [3], в дальнейшем он неоднократно переписывался с различными

изменениями, сокращениями и добавлениями. Сохранилось много списков этого памятника, представленного в нескольких редакциях [7: 360–361]. Он неоднократно публиковался. Однако в этом летописце информация касается в основном денежных даров Петра:

«В лето от сотворения мира 7202 (1694), Июня 7 дня, индикта 2, Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, прииде от города Архангельскаго в обитель соловецкую помолиться со всем своим Царским сигклитом не со многими, и с Холмогорским архиепископом Афанасием, и изволил отбыть к Архангельскому городу июня 10 дня; и в ту Его Царского Величества бытность было жалованье, а именно:

Пожаловал на молебны, и на чудотворцовы раки, на покровы и на монастырское строение 745 рублей 25 копеек. Ручныя милостыни архимандриту, келарю и казначею по 5 рублев, и того 15 рублев. Соборным старцам пяти, головщикам шести, уставщику, канархистом двум, и того четырнадцати человекам, по два рубли, и того 28 рублев. Иеромонахам одиннадцати человекам по рублю по пятидесяти копеек человеку, и того 16 рублев 50 копеек. Иеродиаконам семи человекам по рублю по двадцати по пяти копеек человеку, и того 8 рублев 75 копеек. Псаломщикам шестнадцати, пономарям четырем, рядовой братии, которые в монастыре, восьмидесяти одному, и которые в отсылках на берегу, восьмидесяти двум, всего сто осьмидесяти трем человекам, по рубли человеку, и того 183 рубли. Больничным монахам сорока человекам, по рублю по сороку по пяти копеек человеку, и того 58 рублев. Слугам и подьячим тринадцати человекам, по пятидесяти копеек человеку, и того 6 рублев 50 копеек. Чудотворцовым и больничным крылоносным и дьячкам тринадцати человекам, по двадцати по пяти копеек человеку, и того 3 рубли 25 копеек. Всего ручныя милостыни 319 рублев.

Он же Великий Государь пожаловал в приклад к Евангелию 6 золотых на 4 ефимка. И в ту его Великого Государя бытность приказал сделать на берегу часовню и крест водрузить, которая и доныне стоит в память пришествия Его Величества»⁶.

Очевидно, в летописец был просто включен список пожертвований. Постоянное упоминание «итога» свидетельствует об этом. Однако несколько странно, что более ни о каких деталях пребывания Петра на Соловках монастырский летописец не повествует, в отличие от очень подробного изложения обстоятельств второго визита в монастырь в 1702 году⁷.

Рассказ о поездке Петра в Соловецкий монастырь, отличающийся от всех приведенных сведений, содержится в неопубликованном Хронографе особого состава 1720 года, который хранится в рукописном собрании Российской национальной библиотеки⁸. Составителем этой обширной компиляции был священник Николорубленской церкви Ярославля Феодор Петров (имел прозвище Рак, происхождение которо-

го пока остается невыясненным). Завершение основной работы над памятником приходится на 1720 год, в дальнейшем были сделаны небольшие дополнения и записи, большей частью принадлежавшие читателям. Хронограф практически не исследовался. Небольшую заметку о нем, а также описание рукописи опубликовал А. Ф. Бычков в конце XIX века⁹, дальнейшее его изучение связано с автором настоящей статьи [11], [12], [14].

Петровскому времени посвящен особый раздел Хронографа, озаглавленный «Царство благочестивейших великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержцев». В качестве источников здесь используются, в частности, печатные документы петровского времени – Ведомости, реляции о военных действиях и др., которые Ф. Петров как переписывает, так и использует для дополнения основной части своего сочинения. В первую очередь он уделяет внимание военным походам Петра, но не удерживается и от включения в Хронограф рассказов о частных событиях – слоне, который был подарен Петру «индейским царем», московским происшествиям, событиям, связанным с Олонцом (про попа Ивана Окулова, который, «собрав охотников пеших 1000 человек, ходил за рубеж в Свейскую границу и разбил свейских ругозенников, и гиппойскую, и сумерскую, и кексурскую заставы», обнаружении в Фоймогубской волости медной руды и др.). При этом не забывая указывать, что Ведомости, которые он использовал, были «присланы февраля дне из Олонца, генваря 23 день»¹⁰.

На особое отношение составителя к Петру I указывает и своеобразный титульный лист, следующий после оглавления и предисловия, представляющий собой вырезанный печатный герб с орнаментом. На этом листе Ф. Петров приписывает большое обращение к Петру Алексеевичу:

(нач.: «Божию милостию пресветлейшему и великодержавному государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя России самодержцу и многих государств и земель восточных и западных и северных...»)¹¹.

Сообщение о посещении Соловецкого монастыря выглядит следующим образом:

«В лето 7202-го года месяца иулиа во второй день по своему праведному обещанию изволил сам великий и храбрый монарх, благоверный и христоробивый великий государь, царь, великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец, во святую киновию благолепнаго Спаса Преображения и преподобных отцем Зосиме и Саватию соловецким чудотворцем корабле плавателством шествовати. По-

веле же благочестивый государь, царь быти при своей царской державе в путешествии. Страны оныя архиерею Афанасию, епископу колмогорскому и важескому, православныя веры истинному проповеднику евангельскому. Сему убо архиерею Афанасию последующу за великим государем в соловецкую обитель и протчия приморския святыя места, во Анзерский монастырь, и в Пертоминский монастырь, такожде и святого чудотворца Николая в корелскую киновию. Вшед убо пресветлый государь царь в киновию соловецкую и виде свое царское богомолия, возрадовася зело, обзе Спасе своим и со многу радостию и умилением, моляся Господу Богу, и Пресвятой Богородице, и преподобным отцем Зосиме и Саватию соловецким чудотворцем.

И глаголяше в молитве благодарне: “Слава тебе, святая Троице, Отце и Сыне и Душе святый, в трех ипостасех единый Боже наш, яко сподобил мя еси видети труды преподобных твоих, молю убо, господи мой, буди ми милостив, заступник, и хранитель, и помощник на вся видимыя и невидимыя враги, и покори под ноги нам, рабом твоим, всякаго врага и супостата, брани хотящаго, и даждь царству моему. Его же вручил ми еси державу мирну и безмятежну быти. Благославляя его всецем благословением и избытием плодов земных, и над враги победами и одолении, молитвами пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии и преподобных отцем Зосимы и Саватия соловецких чудотворцев, и всех святых во славу пречестнаго и великолепнаго имени твоего Отца, и Сына, и Святаго Духа, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь”.

Сими убо словесы и прочими подобне помолися во святой обители, во святой церкви и протчим святым местам, благоверный и христоробивый государь царь зело милостивно яви свою государскую милость, и настоятелю обители тоя архимандриту Фирсу, и всему братству, и послушным белцем, и многу свою царскую милостыню подаде. В обители же общия казне и монахам даяще тысящи. И поручи некоему из сигклита своего, да в соборной церкви Преображения иконостас всезлатый построит вскоре да будет. И вся прошения оных богомольцев своих исполни, и благодари Бога, возвратися в царствующий град Москву, милостивое свое царское слово остави святой киновии, яко всегда будет оную соловецкую обитель своею царскою милостию снабдевать»¹².

Очевидно существенное отличие этого текста от приведенных выше. Например, о денежных дарах упомянуто очень кратко. Особое, центральное место занимает прямая речь Петра – его молитва, отсутствующая в иных летописных источниках. Очевидно, что Ф. Петров использовал какой-то источник, который был недоступен составителям других летописей.

Обращают на себя внимание и разные даты посещения монастыря: 29 мая (Двинский летописец), 24 мая (дата отплытия из Архангельска в Вологодской летописи), 7 июня (Летописец Соловецкого монастыря) и даже «месяца иулиа во второй день» (Хронограф Особого состава). Связано это, вероятно, с теми источниками, которые использовали составители. Их выявление,

текстологический и исторический анализ требуют самостоятельного исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разумеется, только приведенными в этой статье летописными свидетельствами информация о поездке 1694 года не ограничивается. Дальнейшая работа в архивах и рукописных собраниях по выявлению и изучению неопубликован-

ных и неизвестных текстов, списков летописей и других свидетельств, введению их в научный оборот, сравнительно-текстологический анализ, а также исследование в качестве исторического источника приведут к расширению источниковедческой базы и придадут дополнительный интерес к изучению этой страницы как в биографии Петра Первого, так и в истории Соловецкого монастыря.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Архим. Досифей (Немчинов). Топографическое и историческое описание Ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. М., 1834. 191 с.; Двукратное посещение государем Петром Великим Соловецкого монастыря. СПб., 1872. 16 с.; Двукратное посещение государем Петром Великим Соловецкого монастыря. Архангельск, 1902. 48 с.; Петр Великий на Севере: Сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере / Под ред. А. Ф. Шидловского. Архангельск, 1909. 168, 66 с.; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. Потешные и азовские походы. СПб., 1858. 582 с.
- ² Письма и бумаги Петра Великого. Т. 1 (1688–1701). СПб., 1887. С. 21.
- ³ Полное собрание русских летописей. Т. 33. Холмогорская летопись. Двинской летописец. Л.: Наука, 1977. С. 197.
- ⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 37. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. С. 189.
- ⁵ Там же. С. 142.
- ⁶ Летописец Соловецкого монастыря. М., 1790. С. 60–62; Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1847-й год. Издание четвертое. М., 1847. С. 82–84. См. также: Соловецкий летописец (текст по списку конца XVIII в. из фондов НБ РК) / Подгот. к публ. и текстол. коммент. Е. Н. Кутьковой. Петрозаводск, 2003.
- ⁷ Летописец Соловецкого монастыря... С. 87–103.
- ⁸ РНБ. F.IV.679.
- ⁹ Заметка о хронографе ярославского священника Феодора Петрова / Сообщ. А. Ф. Бычков // Труды Ярославской губернской ученой архивной комиссии. М., 1890. Вып. 1. С. 3–15; Отчет имп. Публичной библиотеки за 1887 г. СПб., 1890. С. 149–164.
- ¹⁰ Там же. Л. 624 об.–625.
- ¹¹ Там же. Л. 53.
- ¹² Там же. Л. 624–624 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиография русского летописания / Сост. Р. П. Дмитриева. М; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 354 с.
2. Васильев Ю. С. Летописное наследие Поморья // Вспомогательные исторические источники. Л.: Наука, 1979. Т. 11. С. 38–39.
3. Дмитриева Р. П. Летописец Соловецкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л.: Наука, 1989. С. 23–26.
4. Зиборов В. К. Русское летописание XI–XVIII веков. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 512 с.
5. Казакова Н. А. Вологодское летописание XVII–XVIII вв. // Вспомогательные исторические источники. Л.: Наука, 1981. Т. 12. С. 73–86.
6. Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII. М.: Наука, 1969. 555 с.
7. Панченко О. В. Книгохранитель и уставщик черный дьякон Иеремия: (из истории соловецкой книжности XVII в.) // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 336–370.
8. Сербина К. Н. Устюжское летописание XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1985. 138 с.
9. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII (тома 13–14). М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1962. 726 с.
10. Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во, 1975. 184 с.
11. Яковлев В. В. Феодор Петров (по прозвищу Рак) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Вып. 3. Ч. 4. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 104–105.
12. Яковлев В. В. О Хронографе особого состава Феодора Петрова (конец XVII в. – первая четверть XVIII в.) // XLV Международная филологическая научная конференция. 10–15 марта 2015 года. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2016. С. 68.
13. Яковлев В. В. Погодинская летопись – памятник новгородского летописания XVIII века // *Petra Philologica*. Литературная культура России XVIII века. СПб.: Нестор-история, 2015. Вып. 6. С. 517–533.

14. Яковлев В. В. Царствование Петра Первого в русских летописях // Петровское время в лицах – 2018: К 200-летию конференции «Петровское время в лицах 1998–2018»: Материалы науч. конф. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2018. С. 399–406.

Поступила в редакцию 26.09.2022; принята к публикации 17.10.2022

Original article

Vladimir V. Yakovlev, Cand. Sc. (History), Leading Researcher,
Herzen State Pedagogical University (St. Petersburg, Russian
Federation)
ORCID 0000-0001-5364-3614; nii.region@mail.ru

SPECIAL ISSUE OF CHRONOGRAPH AND RUSSIAN CHRONICLES ON PETER THE GREAT'S 1694 TRIP TO THE SOLOVETSKY MONASTERY

Abstract. The article reflects on the need to use Russian chronicles for the study of the epoch of Peter the Great. As an example of such usage it deals with the data provided by the eighteenth-century Russian chronicles, such as The Dvina Chronicler, The Chronicle of Lev Vologdin, The Vologda Chronicle and The Chronicler of the Solovetsky Monastery, telling about Peter the Great's visit to the Solovetsky Monastery in 1694. Particular attention is paid to an unpublished and little-known account of the Petrine epoch – the Special Issue of Chronograph studied by the author of the article. The paper substantiates the need for further inquiry and research on currently unknown accounts on this topic in archives and manuscript collections with the purpose to introduce them into scholarly circulation. This task seems to be especially relevant because even in modern works this event is often addressed based not on historical sources, but on retelling the works of the nineteenth-century researchers or popular writings of that time. Even such an outstanding historian as S. M. Solovyov in his *History of Russia* mentions this event only briefly and does not refer to any sources.

Keywords: Peter the Great, Russian chronicles, Special Issue of Chronograph, Solovetsky Monastery, Peter the Great's 1694 trip to the Solovetsky Monastery, source studies

For citation: Yakovlev, V. V. Special Issue of Chronograph and Russian chronicles on Peter the Great's 1694 trip to the Solovetsky Monastery. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(8):91–96. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.839

REFERENCES

1. Bibliography of Russian chronicles. (R. P. Dmitrieva, Comp.). Moscow, Leningrad, 1962. 354 p. (In Russ.)
2. Vasilyev, Yu. S. Chronicle heritage of Pomorye. *Auxiliary historical sources*. Leningrad, 1979. Vol. 11. P. 38–39. (In Russ.)
3. Dmitrieva, R. P. The Chronicler of the Solovetsky Monastery. *Dictionary of scribes and literature of Ancient Russia*. Issue 2. Part 2. Leningrad, 1989. P. 23–26. (In Russ.)
4. Ziborov, V. K. Russian chronicles between the XI and the XVIII centuries. St. Petersburg, 2002. 512 p. (In Russ.)
5. Kazakova, N. A. Vologda chronicles of the XVII and the XVIII centuries. *Auxiliary historical sources*. Leningrad, 1981. Vol. 12. P. 73–86. (In Russ.)
6. Nasonov, A. N. The history of Russian chronicles between the XI and the early XVIII centuries. Moscow, 1969. 555 p. (In Russ.)
7. Panchenko, O. V. The black deacon Jeremiah: bibliognost and senior choir singer (from the history of seventeenth-century Solovetsky Monastery's booklore). *Book centers of Ancient Russia. Scribes and manuscripts of the Solovetsky Monastery*. St. Petersburg, 2004. P. 336–370. (In Russ.)
8. Serbina, K. N. Ustyug chronicles between the XVI and the XVIII centuries. Leningrad, 1985. 138 p. (In Russ.)
9. Solovyov, S. M. History of Russia from ancient times. Book VII (volumes 13–14). Moscow, 1962. 726 p. (In Russ.)
10. Frumenkov, G. G. The Solovetsky Monastery and defense of the White Sea area between the XVI and the XIX centuries. Arkhangelsk, 1975. 184 p. (In Russ.)
11. Yakovlev, V. V. Feodor Petrov (aka Crayfish). *Dictionary of scribes and literature of Ancient Russia. XVII century*. Issue 3. Part 4. St. Petersburg, 2004. P. 104–105. (In Russ.)
12. Yakovlev, V. V. The Special Issue of Chronograph by Feodor Petrov (the late XVII and the first quarter of the XVIII century). *XLV International Philological Research Conference, March 10–15, 2015*. St. Petersburg, 2016. P. 68. (In Russ.)
13. Yakovlev, V. V. Pogodin's Chronicle – an artefact of Novgorod chronicle writing of the XVIII century. *Petra Philologica. Literary culture of eighteenth-century Russia*. Issue 6. St. Petersburg, 2015. P. 517–533. (In Russ.)
14. Yakovlev, V. V. Peter The Great's reign in Russian chronicles. *Peter the Great' Time in Persons – 2018: Commemorating the 200th anniversary of the conference "Peter the Great's Time in Persons 1998-2018": Proceedings of the research conference*. St. Petersburg, 2018. P. 399–406. (In Russ.)

Received: 26 September, 2022; accepted: 17 October, 2022